

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний по обсуждению доклада Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития "О состоянии и неотложных мерах по развитию экономики"

20 июня 2017 года

Е.В. БУШМИН

Мы на днях провели парламентские слушания о предотвращении вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. И так сложилось, что эта тема в экономическом аспекте поднимается нами еще раз фактически. Внешние и внутренние вызовы требуют от всех уровней и ветвей власти выработки новых подходов к стратегическому вектору развития нашей страны. Поручения такие Президентом Российской Федерации даны. В настоящее время разработано несколько стратегий дальнейшего социально-экономического развития и Правительством Российской Федерации, и Столыпинским клубом, и Центром стратегических разработок. Временная комиссия Совета Федерации по мониторингу экономического развития, включившись в эту работу, подготовила доклад "О состоянии и неотложных мерах по развитию экономики", цель которого — предложить альтернативные подходы в решении социально-экономических задач государственного масштаба.

На последнем заседании Совета Федерации была поддержана инициатива о широком и всестороннем обсуждении доклада и поручили нам с Сергеем Вячеславовичем и Комитету по экономической политике провести парламентские слушания. Доклад

нашей комиссии был направлен Председателем Совета Федерации в Администрацию Президента, Правительство Российской Федерации, Российский институт стратегических исследований, Центр стратегических разработок, а также размещен на официальном сайте в сети Интернет. Поступили отклики Минфина России, Министерства труда и социальной защиты России, Минсельхоза, Минтранса, Минэкономразвития, ФАС и Центрального банка России. Поступившие по докладу предложения и материалы направлены членам Временной комиссии по мониторингу экономического развития.

По сегодняшним парламентским слушаниям предлагается следующий порядок: сначала дать слово председателю временной комиссии Сергею Вячеславовичу Калашникову до 20 минут, для того чтобы он сделал основной доклад, собственно, доклад по докладу "О состоянии и неотложных мерах по развитию экономики", далее — записавшиеся. Я думаю, что мы должны по регламенту в течение двух часов все необходимые вопросы обсудить. Все письменные материалы, которые поступили, будут использованы для подготовки резолюции наших парламентских слушаний. И, соответственно, все выступления, которые сегодня прозвучат, и даже те, которые не прозвучат, но будут переданы нам в письменном виде, также будут использоваться для подготовки рекомендаций этих парламентских слушаний. Рекомендации будут обсуждаться на заседаниях Комитета по экономической политике, комиссии. И после этого обсуждение и рекомендаций, и окончательного текста доклада будет происходить на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Если с таким регламентом и таким порядком работы парламентских слушаний вы согласны, тогда разрешите предоставить слово Сергею Вячеславовичу Калашникову.

Пожалуйста, Сергей Вячеславович.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Евгений Викторович.

Уважаемые коллеги! Если вы позволите, я не буду делать доклад по докладу. Дело в том, что доклад всем разослан, все с ним знакомы, поэтому повторять его основные выводы, наверное, нет смысла.

Я хотел бы остановиться на некоторых организационных вопросах. Первое – каковы цель, задача российской экономики, в частности нашего сегодняшнего обсуждения, и какие стоят проблемы.

Мне представляется, что на сегодняшний день является достаточно распространенным мнение о том, что полноправного, полновесного, реально действующего субъекта модернизации российской экономики в стране, к сожалению, нет. Это связано, в частности, с тем, что на сегодняшний день нет стыковок в той мере, в какой они должны быть, между Минэкономразвития – главным органом по формированию стратегических целей, задач, экономических механизмов в стране, Министерством финансов – главным "приводным ремнем", механизмом финансирования всей нашей экономики и всей нашей жизни, и, самое главное, экспертным сообществом, которое, к сожалению, очень разобщено.

Появление нескольких концепций, предлагающих модернизацию экономики, наглядно свидетельствует о том, что в стране единомыслия о том, как нам строить эффективную экономику, к сожалению, нет. Задача Совета Федерации заключается

как раз в том, чтобы предложить свою точку зрения на эту ситуацию и сформулировать некоторые предложения. В связи с этим то, что мы назвали докладом, на самом деле, конечно, докладом не является. Доклад требует выверенных цифр, выверенных предложений, взвешенных предложений, обсужденных и так далее. Я бы назвал жанр того, что мы называем докладом временной комиссии, проблемной запиской. Есть некие проблемы, которые требуют обсуждения, и есть у временной комиссии Совета Федерации свое видение, как эти проблемы можно решать. Поэтому задача сегодняшних парламентских слушаний как раз и заключается в том, чтобы уточнить то видение, которое есть в этом докладе, и дать ему соответствующую оценку, грубо говоря, ответить на вопрос: правильной ли дорогой идет комиссия, правильной ли дорогой идете, товарищи?

Я бы не стал обсуждать на сегодняшних парламентских слушаниях все позиции, которые изложены в докладе. Я никак не хочу ограничивать выступающих, каждый может поговорить и высказать свою точку зрения по тому, что ему кажется более актуальным, более важным, более значимым. Но я считал бы, что очень важно ответить на некоторые системные вопросы, без которых, в общем-то, весь доклад будет подвешен.

Первый вопрос, который я хотел бы обозначить, – это оценка экономической ситуации в стране. Если следовать заявлениям наших ведомств, прежде всего Центробанка и Министерства финансов, то вообще-то нам никого доклада, никакого нового видения, никакой модернизации экономики не надо по той простой причине, что все замечательно, все хорошо. Парадокс заключается в том, что с теми показателями, которые фиксирует Минфин, никто не спорит, они совершенно правильные и с ними нужно согласиться. Я их

перечислю: крепкий платежный баланс (да, действительно, он существует); значительно снизившаяся зависимость от внешнего долга (долг растет, но действительно он и очень сильно сокращается – на 20 процентов, по-моему, в 2016 году); контролируемый уровень бюджетного дефицита с четким графиком достижения сбалансированности (никто с этим не спорит, в бюджете это все есть); низкая инфляция (с этим тоже не поспоришь, это тоже факт); более здоровая банковская система (тут могут возникнуть вопросы, что понимать под здоровьем банковской системы, если банковские кредиты недоступны, но это уже, как говорится, лирика).

Коллеги, и это всё, это достижения нашей экономики! Это все правильно. Я задаю вопрос: но какое отношение это имеет к реальной экономической жизни страны? Безусловно, с точки зрения финансистов, это все хорошо, но дало ли это стимул к тому, чтобы экономика развивалась, как сказал Президент, темпами выше среднемировых? Напоминаю вам, что среднемировые темпы на сегодняшний день – 3,4 процента роста ВВП, на 2017 год планируется – 3,6 процента, а у нас сегодняшний день – 0,5 процента. Ну, согласитесь, что хотелось бы знать еще, каким образом мы этого всего достигнем и какое это все имеет отношение к росту экономики.

На основе этих финансовых постулатов, которые никак не могут быть опровергнуты, естественно, возникает вопрос: а действительно ли можно согласиться с тем, что ситуация с экономикой в стране улучшается, все проблемы, по сути дела, преодолены и мы (мне больше всего понравился в пассаже в записке Минфина) лучше других стран, лучше, чем в прошлые кризисы, сработали и вышли из этого кризиса? Мне кажется, что это не совсем соответствует действительности.

Вторая тема – это стратегическое планирование. Коллеги, ну я еще раз повторяю тот тезис, который неоднократно озвучивался в нашей комиссии: если экономика России несется без руля и ветрил в неизвестность, то говорить о каких-то целенаправленных шагах по ее улучшению, по стабилизации экономической ситуации в стране, по перспективам развития страны, к сожалению, не приходится.

Как вы знаете, к 1 января 2018 года Правительство должно разработать программу социально-экономического развития страны. Все ответы говорят: вот будет к 2018 году программа социально-экономического развития страны, после этого мы начнем создавать всю систему тех документов, которые предусмотрены законом о стратегическом планировании. Но, коллеги, осталось полгода. И где вы слышали, видели обсуждение стратегических целей, да еще и с какими-то параметрами социально-экономического развития страны? Я, например, лично не слышал, не видел и не знаю, в каком виде они есть. Без широкого обсуждения в экспертном сообществе, собственно в стране, политическими партиями навряд ли мы можем принять программу социально-экономического развития страны на 10, 15, 20 лет. А речь идет о диапазоне до 2030 года. Мало того, все те документы (а их очень много), которые бы обеспечили, скажем так, формирование сквозной стратегии и соответствующих мер, ведь просто не готовятся, они отсутствуют. В связи с этим возникает вопрос: каков пошаговый механизм реализации этого важнейшего принципа стратегического планирования, без которого, пока его не будет, любые наши действия в экономике невозможны, потому что неизвестно, какую цель они преследуют и к чему они ведут?

Третья проблема – это, конечно, проблема реформы финансовой системы. Кроме Центробанка и чуть-чуть Минфина никто сложившейся финансовой системой в стране не доволен.

Здесь присутствуют эксперты, я думаю, они выступят. Но тогда возникают вопросы: что ломать, что на этом месте строить и как не привести страну к коллапсу, если мы быстренько поломаем всю финансовую систему? И нужно ли ее ломать или ее нужно просто "подкрасить", подчистить и так далее? Здесь возникают в рамках финансовой системы три основополагающих фактора – это кредитная ставка, валютное регулирование и еще налоговая система. К этим трем позициям есть очень много замечаний и много мнений по этому поводу.

Коллеги, по сути дела, мы сегодня, как мне предполагалось, должны ответить на следующий вопрос. То, как мы живем последние 25 лет, это все развивалось под принципом открытой экономики. Я не буду говорить про вашингтонский консенсус, про либеральную модель, она очень трансформировалась и у нас, и в других странах за последние десятилетия. Речь идет о принципе. Ведь дело в том, что возникает странная ситуация – под принцип открытости экономики подведены все решения, которые принимает государство по регулированию экономической и финансовой системы. Проблема открытости экономики формирует и другой вопрос (его можно переформулировать): а какова роль государства в регулировании экономики? Если экономика совершенно открыта на уровне государства, то государство здесь уже не присутствует. А если все-таки мы вернемся к изначальному понятию открытой экономики, что открытая экономика открыта для корпораций, для стимулирования предпринимательской активности, но это не означает полной открытости для государства, тогда возникает совершенно другая конфигурация всей нашей экономической модели.

И вот это последнее. Коллеги, мне очень хотелось бы, чтобы все выступающие в процессе выступления, в конце, наверное, ответили на один вопрос: нужно ли нам менять сложившуюся экономическую модель? Мы не собираемся ее рушить, мы в комиссии предложили некий механизм, скажем так, постепенного, фрагментарного изменения, который позволяет методом проб и ошибок налаживать экономику. Но вопрос о нашей стратегической цели, в данном случае наших парламентских слушаний: так все-таки нужно менять сложившуюся модель или не нужно? Я хотел бы, чтобы это прозвучало в ваших выступлениях. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое, Сергей Вячеславович.

Все-таки действительно хотелось бы, чтобы в выступлениях были не только соображения на ту общую тему, которую обозначил Сергей Вячеславович, но и какие-то предложения по докладу. Несмотря ни на что, мы с вами должны все-таки по итогам наших парламентских слушаний, по итогам обсуждения, по итогам материалов, которые к нам пришли, сделать соответствующие поправки в доклад для его большего восприятия, его большего приближения к жизни и так далее. Поэтому все замечания и предложения по докладу также принимаются, и хотелось бы их выслушать.

Сергей Вячеславович, есть предложение предоставить слово Сергею Михайловичу Дробышевскому, директору по научной работе Института экономической политики имени Гайдара.

Если Вы готовы – пожалуйста.

С.М. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Добрый день! Я в данном случае буду представлять Центр стратегических разработок.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Может быть, Вы все-таки выйдете?

С.М. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Как скажете.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Я бы предложил выходить.

Е.В. БУШМИН

В глаза смотреть приятнее, чем в спину.

С.М. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Мы в Центре стратегических разработок действительно получили данный доклад, его внимательно изучили. Наверное, первый тезис, который я хотел бы сформулировать, – да, безусловно, мы считаем, что модель менять надо, другое дело, что, наверное, у каждого свое понимание, в какую сторону может поменяться та модель экономики, которая в настоящий момент существует.

В отношении собственно доклада, который мы сейчас обсуждаем... Нам кажется, что действительно здесь есть несколько мест, которые я хотел бы отметить в своем выступлении, которые представляются, с нашей точки зрения, несколько... скажем так, даже не то что спорными (я не думаю, что есть смысл спорить, позиции и программы действительно могут различаться, и тут кто прав, кто виноват, наверное, будет трудно определить)... несколько позиций, которые, с нашей точки зрения, просто внутри доклада не совсем логично изложены вместе и противоречат друг другу.

Первый пункт касается подходов к денежно-кредитной политике, политике Центрального банка, валютной политике.

В докладе, если упрощенно, есть две позиции. Первая позиция – о том, что необходимо поменять действующую модель денежно-кредитной политики, перейдя от эмиссии под

золотовалютные резервы к эмиссии под реализацию уже конкретных проектов. И вторая — о том, что для обеспечения стабильности, для обеспечения определенности в экономике желателен уход от плавающего обменного курса к фиксированному обменному курсу или по крайней мере к обменному курсу, который в достаточной степени управляется Центральным банком.

С нашей точки зрения, эти две позиции вместе не совсем совместимы друг с другом, поскольку именно в ситуации, когда Центральный банк, например, будет пытаться поддерживать тот либо иной уровень обменного курса или управлять обменным курсом, как раз и получится, что эмиссия происходит в зависимости от изменения золотовалютных резервов, поскольку очевидно, что даже при возможном введении ограничений движения капитала, каких-то ограничений, связанных с валютными операциями, непосредственное изменение курса на торгах связано с операциями Центрального банка в этой ситуации и с изменением золотовалютных резервов. В этой ситуации, да, либо эмиссия происходит под резервы, либо в других ситуациях за счет резервов эмиссия уменьшается. Поэтому, с нашей точки зрения, как раз та политика Центрального банка, которая сейчас проводится, когда Центральный банк отказался от режима управляемого обменного курса и перешел к свободному плаванию, плюс политика инфляционного таргетирования — это политика, когда деньги эмитируются в зависимости от тех потребностей в деньгах, которые предъявляет финансовая система, предъявляет экономика. Если же мы начнем управлять обменным курсом, то мы скорее сделаем шаг назад, перейдя к той модели, от которой мы отказались, которая действительно в свое время имела ряд недостатков. Мы также считаем, что, конечно, политика поддержания определенного уровня

обменного курса в 2000-х годах привела и к избыточной эмиссии денег в то время под резервы, и к переукреплению определенного обменного курса в то время.

Второй пункт, который изложен в докладе и который хотелось бы отметить, — это предложение о создании сети государственных банков, которые будут дальше транслировать деньги в экономике. С нашей точки зрения, в докладе недостаточно проработан и обоснован вопрос, зачем это делать, когда у нас есть сейчас ВЭБ, есть Российский сельхозбанк, есть Сбербанк и Банк ВТБ — банки, которые принадлежат государству. В таком случае, учитывая особенно масштабы присутствия Сбербанка и ВТБ в российской банковской системе, действительно это самая широкая сеть присутствия государства, которая в конечном итоге, наверное, может реализовывать государственную политику, если эта политика действительно реализуема.

И третий момент — момент, касающийся стратегического планирования. Мы также согласны с тем, что действующую систему планирования, действующую систему госпрограмм в рамках бюджетной политики менять необходимо. Но у нас вызывает сомнение, возможно ли реально перейти к серьезному, подробному, как предполагается, пятилетнему планированию.

Просто давайте посмотрим. Даже когда мы говорим о трехлетнем бюджете, мы же видим, что даже при попытке трехлетнего планирования мы очень часто в силу различных обстоятельств (события 2014 года — падение цен на нефть, другие колебания) вынуждены пересматривать наши планы либо даже отказываться в некоторых ситуациях от трехлетнего планирования и переходить обратно к однолетнему. В этой ситуации, как нам кажется, в современных условиях просто нереально перейти к

детальному серьезному планированию на пять лет, чтобы это действительно стало неким управляющим элементом всей системы управления экономикой.

Вот это, наверное, те основные моменты, которые я хотел бы отметить и которые мы в ТСР рассмотрели и хотели бы донести. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое.

Следующее предложение. У нас присутствует почетный президент Международного Конгресса промышленников и предпринимателей Виктор Константинович Глухих. Хотелось бы его послушать.

В.К. ГЛУХИХ

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хотел бы поблагодарить временную комиссию, которая провела большую работу и пригласила довольно широкий круг коллег, которые сегодня обсуждают, наверное, одну из важнейших тем — куда же нам все-таки идти, что у нас позади и что у нас впереди.

Если говорить о докладе, наверное, есть элемент спорности в докладе, о котором предыдущий коллега говорил. Но, думаю, в целом в докладе изложены продуманные рекомендации по преодолению кризисной ситуации. Если бы мы здесь рассматривали ситуацию в Москве, наверное, это было бы правильно — что мы идем тем путем, который есть. Совет Федерации, в котором мне была предоставлена честь 10 лет работать, — это палата регионов, и она сегодня должна думать не только о ситуации в Москве, но и о ситуации в регионах. Ситуация в регионах коренным образом отличается от ситуации в Москве.

Если взять, к примеру, Белгородскую область... Когда в Белгородскую область, которую представляет Николай Иванович, передали массу функций, которые не были профинансированы, то Белгородская область потеряла 109 миллиардов, и ей их никто не возвращал, и она должна была их искать. И это говорит о том, что принятые в Москве решения не всегда правильно ложатся на регионы, а регионы – это вся наша страна.

В докладе, с моей точки зрения, правильно расставлены приоритеты – от стратегического планирования... Это вопросы спорные – трехлетка, пятилетка, шестилетка. Наверное, правильно – пятилетка. На сколько лет избирается парламент, на столько лет надо и планировать, иначе не понять, кто и за что отвечает. Надо понимать, что и кому мы доверили в парламенте, что мы доверили в Правительстве, потому что Правительство представляет парламент и представляет определенные партии, фракции, которые выносили те или иные решения. И вопрос – климат доверия. Конечно, мы должны четко понимать, что доверие у нас сегодня (и мы это видели по выступлению Президента) есть к одному человеку, потому что к нему обращаются со всеми вопросами. И такого доверия к Правительству, как к Президенту, к сожалению, нет. Наверное, вопрос доверия тоже важный.

С моей точки зрения, есть недостаток в докладе – в нем очень слабо поставлен вопрос о кадрах. На сегодняшний момент, к сожалению, можно вернуться к тезису Сталина: "Кадры решают всё", можно вернуться к другому тезису: кадры решают всё, и некоторые, те, которые хорошие кадры, не попадают в те кадры, в которые надо. И, если мы будем смотреть по подготовке кадров, мы с вами увидим, что было 20-летие подготовки кадров экономистов и юристов. Да, их,

наверное, уже много, с избытком, и многие уже работают не по своей специальности.

Инженерные кадры... Практически несколько вузов страны, которые занимались подготовкой инженерных кадров, их можно пересчитать по пальцам. К великому сожалению, инженерные кадры были так запущены бакалаврами, магистрами и всеми остальными, что человек перестал понимать, что такое инженер. Мы берем пример с Запада: в Германии любой уважающий себя человек на любом предприятии считает себя инженером, а еще более уважающий, когда он имеет диплом, — дипломированным инженером. Это и визитная карточка, и все остальное.

По роду моей прошлой деятельности в оборонном комплексе я сегодня в военно-промышленной комиссии участвую в работе с кадровым резервом, работе с кадрами. И основной вопрос, можно сказать, — стабильность и желание людей работать на тех или иных предприятиях, это надежда на то, что он пришел и он нужен. И, наверное, такая эффективность от инженерных кадров есть там, где люди обучались или готовились с детства, как проходила работа со школьниками, как попадали школьники на предприятия, как они шли в те или иные специальности, которые они понимали. Да, можно сказать, что можно было бы пойти по старому пути и сделать при многих больших, крупных предприятиях... Были заводы-вузсы, которые давали возможность человеку понимать, куда он идет, зачем он идет и нужно ли это ему. Может быть, это не тот путь и можно на крупных предприятиях, градообразующих предприятиях иметь кафедры тех или иных университетов. Да, это дает возможность оценивать, наверное, работу тех или иных университетов. Поэтому, с моей точки зрения, очень важно будет доработать в этом докладе

кадровое направление, оно сегодня, как говорится, весьма и весьма нужно.

Специалисту сегодня необходимо, я еще раз повторюсь, ощущение надежности, что гранты, которые ему дают западные предприятия, фирмы или система обучения, ему показывают какую-то перспективу, где он может себя найти. Мы должны предоставить ту же, наверное, схему, мы должны говорить о нормальных стипендиях в инженерных вузах, мы должны думать о том, чтобы он пришел на предприятие и понимал, что он здесь и получит квартиру, и может создать семью, будет и детский садик, и все остальное. То есть система социального обеспечения все равно должна быть.

Следующая тема, которую я тоже кратко хотел бы обозначить, — это высокие технологии. Да, у нас есть чем гордиться, да, у нас есть о чем горевать. У нас есть много высоких технологий в авиации, в ракетно-космической технике, у нас есть новые индустрии в той же биотехнологии и, наверное, многое другое. У нас сейчас стали притчей во языцех нанотехнологии, потому что, наверное, ими занимаются те люди, которые плохо занимались экономикой, а сегодня они занимаются новыми инженерными направлениями. И по факту за этот период, видя, что происходит в Китае, что происходит в Америке, что происходит в Европе и даже в небольших странах, видя, что происходит в этих новых отраслях, мы у себя не видим ничего. Мы видим гнущийся планшет уже на протяжении пяти лет и другие фокусы. Поэтому, наверное, не с точки зрения, нужен там Чубайс или не нужен, а с точки зрения отчета, ответа за потраченные деньги этот вопрос нужен.

И посыл, который у нас есть в докладе, вернуться к ГКНТ... Мне, к счастью, приходилось работать с ГКНТ еще и в заводские, и в министерские времена, и я хочу сказать: да, это была нужная

организация, но у нее было право заниматься этим. У нас только может быть обязанность, потому что право дает возможность планировать не на пять лет, а даже на 10 и 15 лет, понимать, что мы хотим получить стратегически. Но мы создали ФАНО, и сегодня, как все ученые говорят, ФАНО заставило работать всех на бумагу, на отчеты, но нет работы. Поэтому вопрос спорный. То, что надо идти по пути фундаментальных исследований, НИОКР, опытного производства, серийного, реализации... – это абсолютно правильно, и этим надо заниматься.

Третий вопрос, который я хотел бы отметить, – это импортозамещение. Скажу сразу: слово "импортозамещение" мне не нравится, потому что это абсолютно неправильное слово. Если мы называем продукцию экспортно ориентированной – это понятно: мы делаем продукцию классом выше. Импортозамещение – гонка и битые по хвостам. Да, правильно отмечено, есть мобилизационное и есть конкурентное импортозамещение. У нас в международный конгресс входят 29 национальных союзов разных стран, и нигде не найдешь инвестора, который бы пришел, принес бы деньги и сам себя уничтожил. Инвестор хочет работать тогда, когда он видит, что его инвестиции будут защищены и дадут ему возможность заработать деньги. А подход, когда просят деньги, а потом отстраняют инвестора от их подсчета, довольно сложный.

Завершаю. Завершу просто. При всех нюансах должны быть условия финансирования. Если они есть и они не каждый день меняются – тогда можно работать с нами.

И второе. Есть ряд очень сильных проектов, о которых сказано и в докладе. И мы в свое время, как международный конгресс, прорабатывали масштабный международный проект,

предполагавший строительство морского судоходного канала "Евразия" между Каспийским, Черным и Азовским морями.

Мы должны задуматься, когда будет построен Керченский мост, куда мы всех этих людей денем. Кто будет заниматься большими, масштабными проектами?

Хочу сказать спасибо, что мы эту тему поднимаем и что мы можем обсуждать и готовить... Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо, Виктор Константинович.

У нас есть письменные материалы Центрального банка Российской Федерации. Наверное, необходимо пять минут, чтобы услышать аргументы. Поэтому слово Игорю Александровичу Дмитриеву, директору Департамента денежно-кредитной политики Центрального банка.

И хотел бы, чтобы подготовился Аганбегян Абел Гезевич. С места, наверное, он будет, да?

А.Г. АГАНБЕГЯН

Нет, я выйду. Только сидя, если можно.

Е.В. БУШМИН

А можно и так, можно и с места. Пожалуйста. Спасибо, мы повернемся к Вам.

Пожалуйста, Игорь Александрович.

И.А. ДМИТРИЕВ

Спасибо, Евгений Викторович.

Попробую уложиться в отведенное время. Отвечаю сразу на вопрос Сергея Вячеславовича: менять нужно. Думаю, здесь, в общем-то, сомнений нет. Вопрос действительно в том, чтобы выработать какие-то и стратегию, и понимание, и хотя бы в какой-

то мере разделять взгляды друг друга, чтобы именно совместными усилиями реализовать изменения здесь.

Когда мы говорим, что экономическая ситуация хорошая (Ваш первый тезис), мы не имеем в виду, что она не может быть лучше и не должна быть лучше. Мы говорим, что относительно 2016 года, относительно 2015 года идет положительная динамика вверх. И здесь, в общем-то, мы близки к потенциалу и выйдем на потенциал в ближайшем времени. И как раз проблемы начнутся тогда, когда мы на него выйдем, возможности для роста дальше будут исчерпаны и потребуются структурные реформы, модернизация и все то, что так близко, созвучно нам, то, что изложено в докладе.

Моменты, которые хотелось бы проработать вместе и уточнить здесь позиции. Первый – доступность средств. Да, безусловно, низкие ставки нужны. Опять же, если переформулировать, нужны доступные средства. Но здесь важно, что это не просто низкие ставки, это как раз и низкая инфляция, и низкие риски, которые присущи процентным ставкам. И, если вспомнить ситуацию несколько лет назад, ставка ЦБ была 5 процентов и даже ниже, а кредитные ставки были 12–13 процентов, разрыв был огромный. Как раз в силу и высокой инфляции, непредсказуемой инфляции и в целом того, что процентная политика была непредсказуемой. Сейчас ставки – 9 процентов, кредитные – 12–13 процентов, разрыв уменьшился. И по мере того, как Центральный банк будет снижать ставки по мере закрепления инфляции, кредитные ставки неизбежно потянутся вниз.

Но важно понимать, что доступность средств – это еще и доступность депозитов, депозитной базы. В общем-то, невозможно иметь и низкие кредитные ставки, и чрезмерно низкие депозитные ставки. Просто это нигде, ни в какой стране банковский сектор не

выдержит. И должна сохраниться привлекательность депозитов в реальном выражении и для предприятий, и для населения.

И вот здесь Ваш тезис, Сергей Вячеславович, насчет того, что никто не доволен финансовой системой... Не хотелось бы, конечно, маскировать проблемы и говорить, что их нет, но все-таки доверие к рублю в 2014 году было сохранено. И мы могли иметь совершенно иные последствия, если бы на тот момент были бегство вкладчиков и разрушение всяческого доверия к национальной валюте.

И третий элемент здесь, который важен в части доступности средств, — это рынки капитала. Инвестиции всегда и везде — это лишь 10 процентов (20 процентов — крайний случай), когда это заемные средства. В основном это собственные средства или капитал. И здесь очень важно развивать эти рынки, а исключительно снижением ставок этого не добьешься. Поэтому мне лично вопросы валютного регулирования кажутся скорее неприемлемым путем, во всяком случае, то, как мы поняли это из доклада. Прежде всего, без внешних средств мы многие вещи не решим, при том, что нередко внешние средства — это свои средства, просто выведенные, которые возвращаются в экономику.

Валютное регулирование и жесткое валютное регулирование приведут лишь к тому, что появятся серые схемы, потому что нет такой капитальной операции, которую нельзя провести через текущий счет. А в конечном итоге такие вещи могут привести даже к увеличению стоимости заимствования. Мы перейдем к обратным вещам, а не к тем, к которым мы стремились.

Здесь, говоря о снижении, собственно, инфляции как ключевого фактора и для снижения ставок, я хотел только напомнить, что Россия (4 процента) на 131-м месте в мире по инфляции. В общем-то, даже те достижения, которые мы считаем

(4,1, а вскорости – 4), все равно по мировым меркам достаточно высоки. Не буду повторяться, что это и защита сбережений. И, очень важно, это еще и защита конкурентоспособности российской экономики. Высокая инфляция как с точки зрения опросов бизнес-сообщества, так и с точки зрения иностранных инвесторов – это действительно проблема для инвестиций.

Предпоследний тезис – про курс. Не соглашусь с мнением доклада, что нужен фиксированный курс. Соглашусь с формулировкой, что нужен понятный, предсказуемый и стабильный курс, чего во многом сейчас удалось достигнуть. И здесь нестабильный курс всегда ведет к макроэкономической нестабильности, и наоборот – обеспеченная макроэкономическая стабильность, в частности, в том числе и инфляция, ведет к стабильному курсу. Сейчас уже видно, насколько курс меньше реагирует на колебания нефтяных цен, насколько он устойчивый даже по сравнению со многими и выглядит привлекательно как средство для сбережений.

Плавающий курс – это возможность и адаптации, и подстройки экономики, опять же в обе стороны, когда шок и позитивный, и негативный внешний. И не стоит забывать, что все-таки плавающий курс – это независимость денежно-кредитной политики (для многих стран, кстати, непозволительная вещь). Потому что, когда в стране высокая долларизация, когда недоверие к валюте, невозможно говорить о собственной денежно-кредитной политике, а можно лишь только импортировать ставки.

К чему фиксированный курс, как правило, ведет? Это стимул к внешним заимствованиям, понятным, стабильным и прочее. Но мы тогда импортируем внешнюю денежно-кредитную политику, внешние ставки, а не проводим собственную независимую политику.

В завершение хочется сказать, что действительно посыл Ваш мне очень близок, Сергей Вячеславович. Единая точка зрения, исключительно "за". Готовы здесь работать, готовы работать вместе. Мне кажется, мы здесь находимся вместе, в одной команде — в общем векторе стремления сделать лучше и все-таки как-то поднять потолок нашего роста. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое, Игорь Александрович.

Абел Гезевич Аганбегян, академик Российской академии наук.
Как будет удобно.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Я постою немножко, полезно.

Я высоко оцениваю инициативу Совета Федерации. Все-таки Совет Федерации — это выдающаяся организация, состоит из выдающихся людей с точки зрения знаний, опыта. И стоять в стороне от главной задачи нашей страны — возобновления социально-экономического роста, преодоления стагнации и рецессии такая организация никак не может, и она должна свое слово, естественно, сказать.

Оценка. Мы от рецессии перешли к стагнации. Главная причина этого перехода — повышение цен на нефть. Рост экспорта, напомним, — 36 процентов за прошедший год, за прошедшие месяцы 2017 года по отношению к соответствующему периоду. Если у вас экспорт вырос на 36 процентов, конечно, валовой внутренний продукт вырастет на 0,5 процента. Смешно, если бы это было не так. Мы перешли к стагнации. Конечно, это лучше, чем рецессия, понятно, но последствия-то рецессии остались. Нельзя забывать, что реальные доходы, розничный товарооборот, конечное потребление домашних хозяйств — главные показатели текущего благосостояния

снизились на 10–15 процентов за последние три года. Почему 4 процента инфляция? Потому что продолжается сокращение реальных доходов. Как она может расти? Люди просто не покупают. Это не заслуга Центрального банка. Надо же видеть причины.

Пять лет наша страна находится в состоянии стагнации и рецессии, и не возникла мысль спросить себя: а как мы за 1,5 года до событий на Украине, до введения санкций, до снижения цен на нефть, при крайне благоприятных и внешних, и внутренних условиях оказались в стагнации? Совершенно ясно, что это рукотворное дело, и причин, по которым мы оказались в стагнации, несколько. Возникли факторы рукотворные, которые потянули экономику вниз. Какие это факторы? Огромное снижение инвестиций в 2009 году привело к отсутствию ввода в действие новых фондов в 2013 и 2014 годах. Они просто снизились и не произвели дополнительные товары и услуги, и темп, естественно, снизился. И это сопровождалось одновременным прекращением роста инвестиций. С 2013 года у нас инвестиции не растут, с 2014 года они стали сокращаться и сократились на 13 процентов. Поэтому, радуясь, что они выросли на 2,4 процента за первый квартал, надо иметь в виду, что они пока на 10 процентов ниже, чем были в 2012 году, и, соответственно, они толкают экономику вперед, понятно, не с такой силой, как должны были бы.

Почему мы перешли к стагнации? Первое. Потому что совпало и снижение ввода в действие фондов, и снижение инвестиций при отягчающих обстоятельствах — отток капитала 700 миллиардов (капитала ушло больше, чем пришло в страну за девять последних лет), и он продолжается, меньшими темпами, но продолжается.

Второе. С 2012 года сокращается в реальном выражении федеральный бюджет, а он, естественно, составляет все-таки значительную часть нашей экономики и тянет экономику вниз. Идет прогрессирующее старение основных фондов (коэффициент выбытия основных фондов – аж 0,7 процента в год, а коэффициент возобновления – только 4 процента). Устаревшие фонды тоже тянут экономику вниз. Ну и уродливая структура экономики, и в дополнение – крайне низкий спрос, сокращение спроса. А затем это усугубилось санкциями, усугубилось снижением цен на нефть, поэтому возник переход от стагнации к рецессии.

Сами по себе мы не выберемся из этой ямы по простой причине: у нас нет условий сейчас для экономического роста, если ничего не делать. У нас норма инвестиций в валовом внутреннем продукте – 17 процентов, ниже, чем в развитых странах. Но в развитых странах доля сферы экономики знаний в валовом продукте – 30 процентов, в США – 40 процентов, а в России она снизилась в результате рецессии до 11 процентов. У нас 1 процент – доля науки в валовом продукте, 3,5 – образования, 3,7 – здравоохранения, 2 процента – информационно-коммуникационных технологий и 0,1 процента – биотехнологий. Всё. Как можно развиваться при 17-процентной норме инвестиций и 11-процентной доле главного составляющего фактора в экономике – экономики знаний? Развитые страны увеличивают на 1,5 процента в год, имеют 20 процентов норму инвестиций в основной капитал, и 30 процентов – экономика знаний в валовом продукте.

Если мы хотим развиваться, нам нужно перейти к форсированным инвестициям и к форсированным вложениям в человеческий капитал, то есть в экономику знаний. Никаких других путей не существует, потому что на 80 процентов экономический

рост зависит от этих инвестиций и вложений. Поэтому главное, на чем нужно сосредоточиться, — откуда взять дополнительные инвестиции (это первый вопрос). Второй вопрос — как их эффективно использовать. Третий вопрос — какие надо создать условия, чтобы это все осуществилось. Для этого нужно снизить инфляцию, снизить хотя бы до 4–5 процентов ключевую ставку, чтобы быть конкурентоспособными. Как вы хотите, интересно, конкурировать с другими странами, если у вас в три раза выше процент на капитал (деньги стоят дороже)? Невозможно... Затем нужно ввести стимулы для инвестирования, для экономического роста и нужно устранять препятствия для этого экономического роста. Поэтому надо ли менять модель? Естественно, надо.

Почему у нас снизились инвестиции? Я очень детально пытался это проанализировать. У нас снизились инвестиции только по линии, контролируемой государством. Частные инвестиции с 2013 года каждый год росли и с 2013 по 2016 год выросли на 10 процентов в реальном выражении, а инвестиции предприятий и организаций, контролируемых государством, снизились на 25 процентов. По какой линии? По трем линиям: они снизились в бюджете на 27 процентов (можно посмотреть статистику по всем видам бюджетов — и федерального, и региональных), они снизились как инвестиционный кредит банков. Вы знаете, что инвестиционный кредит в основной капитал банков — 1,1 триллиона. Это 1,3 процента активов наших банков, которые составляют 80 триллионов, и они снизились до 6 процентов. Инвестиционный кредит самый низкий среди всех стран.

И третье — они снизились по линии крупнейших корпораций. Главным образом снизил "Газпром" с 1,5 трлн. рублей инвестиций до 800 миллиардов в прошлом году.

Можно ли сказать, что кто-то, например Председатель Правительства, пригласил представителей трех ветвей государственной власти и сказал: "Знаете что? Давайте за три года снизим инвестиции на 25–30 процентов, нам всем будет лучше"? Всем понятно, что это невозможно, потому что все понимают: если дать такую команду, то как может быть экономический рост? Никто этого не делал, это произошло стихийно по одной причине – потому что у нас нет плана. Единственный документ, который утверждается в России, – федеральный бюджет. Что такое федеральный бюджет? Это сумма в 1,5 раза меньше, чем финансирует народное хозяйство Сбербанк, это шестая часть валового продукта.

Какова доля инвестиций в федеральном бюджете? Аж 6 процентов от всех инвестиций. Это не тот документ, который определяет развитие, он влияет на развитие крайне мало. Все остальное бесконтрольно, в стране нет ни инвестиционного плана, ни единой экономической политики, как вы видите, потому что никто не планировал снижение инвестиций, и социальной политики нет. Что, кто-то позвал и сказал: "У нас валовой продукт снизился на 3 процента, промышленность снизилась на 3,4 процента, транспорт совсем не снизился. Слушайте, давайте реальные доходы снизим на 12 процентов за три года, а конечное потребление домашних хозяйств давайте снизим на 14 процентов"? Но будет нелогично. Чтобы это сделать, надо и розничный товарооборот снизить хотя бы процентов на 12, что мы и сделали. Что, это было заранее кем-то определено, директива такая была дана? Ни в коем случае. А что произошло в 2015 году с реальной зарплатой? Номинальная выросла на 4,6 процента, инфляция – 15,5, реальная зарплата упала на 9,5. А на сколько процентов выросла прибыль предприятий и организаций в худшем году рецессии? На 43 процента. Это что, социальная

политика? Прибыль растет на 43 процента, а реальная зарплата падает на 9,5. Вы можете представить какую-нибудь капиталистическую страну, где профсоюзы, государство и работодатели подписывают трехсторонний договор, что давайте предпринимательский доход увеличим на 43 процента, а зарплату в номинале – на 4,6, а реально она снизится на 10? Нет социальной политики. При социальной политике можно минимальную зарплату держать в 1,5 раза ниже прожиточного минимума, то есть на таком уровне, который не воспроизводит рабочую силу? Ну что это за социальная политика? Можно при социальной политике на 5 миллионов увеличить число бедных, по которым Россия и так не входит в первые 100 стран по рейтингу (бедность выше)?

Е.В. БУШМИН

Абел Гезевич...

А.Г. АГАНБЕГЯН

Все, заканчиваю.

Я считаю, текст нужно улучшить (и можно его, безусловно, улучшить), внимательно над ним поработать, но Совет Федерации не имеет права не сказать свое веское слово, и, я думаю, к этому слову в какой-то мере прислушаются. Никто из нас, ни одна организация не может здесь сказать, что "я владею абсолютной истиной". Экономика намного сложнее, чем нам кажется, как мы видим из нашего опыта, и мы в ней еще мало что понимаем. Поэтому нужны всесторонние мнения, надо учесть мнения всех. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо, Абел Гезевич.

У нас следующий выступающий – Ариэл Григорьевич Чёрный, Департамент бюджетной политики и стратегического планирования Министерства финансов.

Пожалуйста. Пять минут, пожалуйста, если можно.

А.Г. ЧЁРНЫЙ

Уважаемые коллеги, здравствуйте! Я тоже начну свое выступление с конца, с ответа на вопрос, надо ли что-то менять или не надо. Мы здесь солидарны с представленным докладом. Разумеется, какие-то изменения должны быть сделаны. Но, чтобы их делать, нужно понимать, от чего мы отталкиваемся, на каком фундаменте мы стоим.

Мы упоминали те достижения, которых добились наша экономика, наши госорганы за последнее время. Мы говорили о сбалансированном бюджете, о снижающейся инфляции, так или иначе кого-то устраивающей банковской системе. И здесь у нас так или иначе есть консенсус, что все это вещи хорошие, что отказываться от этого не стоит. Но всего этого удалось добиться, приняв в кризисные годы определенные решения. И без этих решений, без сохранения тех политических мер, которые были приняты, например, без сохранения инфляционного таргетирования, без сохранения плавающего курса, которые уже есть, достижений не останется, мы не сможем их сохранить.

Мы абсолютно согласны, абсолютно понимаем, что в процессе движения в будущее надо повышать темпы экономического роста, которые сейчас действительно недостаточно высоки. Тех 1,5–2 процентов, которых мы, может быть, достигнем в этом году, тех 1,5 процента, на уровне которых примерно оценивают сейчас долгосрочные устойчивые темпы роста экономики, разумеется, недостаточно. Но мы не сможем повысить эти показатели, отказавшись от тех достижений, которые были уже сделаны, от проводимой сейчас денежно-кредитной политики. Мы не сможем

добиться хороших результатов, отказавшись от консервативной бюджетной политики, резко нарастив, например, заимствования.

Очень хочется здесь добиться консенсуса относительно того, от чего мы отталкиваемся, идя вперед. Это, наверное, наша основная мысль, которую мы бы хотели донести, основной результат, которого хотелось бы добиться и здесь, и в принципе в экспертном сообществе.

У нас был ряд технических замечаний касательно налоговой политики. Наверное, не стоит их сейчас долго перечислять. Основные мысли, которые хотелось бы донести: во-первых, у нас есть фундамент, который надо сохранить, от которого мы отталкиваемся, и, во-вторых, изменения же уже происходят. Поэтому мы говорим, что есть какая-то косая, фиксированная структура экономики, которая сложилась в последние два года, которую нужно резко, радикально изменить, чтобы двигаться дальше. Но ведь это не так. У нас был выдающийся по масштабам внешний шок, который мы довольно успешно преодолели. И та структура экономики, в частности тот уровень ставок, который сейчас у нас есть, – результат антикризисных мер. И экономика, и экономическая политика гибки, они меняются, они меняются сейчас. Нельзя сказать, что мы замерли на месте и нужны радикальные меры, нужно все изменить и начать с чистого листа. Изменения происходят – и, на наш взгляд, они происходят в нужном направлении. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое.

Следующего хотелось бы послушать Юрия Витальевича Росляка, аудитора Счетной палаты.

Ю.В. РОСЛЯК

Уважаемый Евгений Викторович, уважаемые участники сегодняшних парламентских слушаний! Я хочу повторить мысль о том, что Совет Федерации провел большую и, я считаю, полезную работу для того, чтобы определиться, что в сегодняшних условиях нужно делать. Не говорить о достижениях, как это делает сейчас Минфин, наверное, нужно говорить просто о результатах, которые мы получили. Но все прекрасно понимают, что ситуацию нужно менять. И в связи с этим, по нашему мнению, вот эта записка должна, может быть, не претендовать на абсолютное выражение того, что конкретно нужно делать, в виде планового документа, а все-таки в ней должны быть обозначены те проблемы, которые характеризуют сегодняшнее состояние и экономики Российской Федерации, и социальной сферы, и те меры, которые нужно принять для того, чтобы эту ситуацию изменить — и изменить не методом ожидания того, что произойдет, а проведением соответствующей целенаправленной политики.

Поэтому вопрос об отставании в реализации тех норм, которые были заложены еще в 2014 году в закон о стратегическом планировании, отмечен совершенно справедливо. Но вместе с тем необходимо сказать, что целый ряд документов, которые должны способствовать выходу на внятную траекторию, все-таки принят. Принята указом Президента и Стратегия национальной безопасности, и указом Президента утверждена стратегия научно-технического развития, в январе этого года утверждены Основы государственной политики регионального развития (стратегия фактически). Эти документы создают уже те самые основные направления, которые должны в соответствии с законом № 172 быть обозначены как национальное целеполагание, которое должно объединить всех для достижения этих целей.

Я не буду повторять все то, что сказал Абел Гезевич, потому что ему противоречить просто бессмысленно, это действительно констатация всего того, что мы сегодня имеем. А вот что мы должны обеспечить? Наверное, не обсуждая, пятилетние ли планы, шестилетние ли программы, как заложено в законе № 172, самое главное, это должна быть система, которая, к сожалению, пока еще не создана (она продекларирована, но конкретных мер по ее созданию на сегодня не принято), именно объединение тех целей, которые должны показать исправление той ситуации, которая связана и с доходами населения, и с производством определенных видов продукции, которая является стратегически важной для Российской Федерации, в том числе в вопросах нашей технологической и иной безопасности. Цели, которые мы ставим перед собой в части обеспечения доходов населения, обеспечения соответствующего уровня социальной защиты, должны быть четко обозначены. Под них должна быть выстроена система государственных программ, которая к определенному сроку должна обеспечить достижение этой цели.

Главное, что было заложено в закон о стратегическом планировании, — это сбалансированность всех ресурсов, которые необходимы для достижения цели, в рамках реализации этих программ. Вот, к сожалению, такой балансовой оценки всех видов ресурсов, и в первую очередь финансовых, у нас как системы на сегодня еще не сформировалось. И об этом я еще отдельно скажу в вопросах региональной политики. Но обеспечение сбалансированности целей и концентрации всех усилий на достижении этих целей должно быть реализовано через тот инструмент, который тоже продекларирован государственной программой.

Мы много сегодня критикуем госпрограмму — что госпрограмма не является нормальным действующим инструментом, каждый год госпрограмма корректируется... Так может быть, надо поменять конструкцию, которая заложена в государственную программу? Ведь в государственной программе должны быть четко обозначены те главные цели, которые на определенный период поставлены для достижения. Риски возникновения изменения ситуации должны быть учтены в соответствующем разделе управления реализацией этой программы. И в рамках управления реализацией должна быть четко заложена схема: от каких-то второстепенных мероприятий нужно отказываться для обеспечения концентрации ресурсов для достижения главной цели. И тогда не надо будет каждый год корректировать программу, нужно будет четко ее обеспечивать исполнением, при этом производя вот это оперативное маневрирование и, будем так говорить, отстранение тех второстепенных мероприятий, которые мешают достижению цели в зависимости от кризисных или рискованных моментов, которые возникают при реализации. Тогда мы сможем в условиях, которые позволят нам сбалансировать и обеспечивать достижение целей с учетом всех ресурсов, дать возможность эти цели поэтапно достигать в системном режиме.

Говорим мы и о том, что не хватает инвестиций. Вот один пример, который в принципе Абел Гезевич тоже приводил, но я хотел бы его еще отдельно проиллюстрировать. Да, в сегодняшних условиях проблема инвестиций, наверное, является для нашей страны одной из основных. Но только по итогам 2016 года в стране была получена прибыль в размере 13 195 млрд. рублей, прибыль, которая никуда, в том числе в виде инвестиций, направлена не была.

Чистый сальдированный результат деятельности организаций составил 11,5 трлн. рублей.

Это как раз тот инвестиционный ресурс, который, к сожалению, из-за отсутствия соответствующего целеполагания и государственной политики во многих областях, которые должны быть национальной политикой, не сформулирован, и бизнес, к сожалению, не знает, куда на сегодня эти деньги можно было бы вкладывать. И реальные механизмы их вовлечения в оборот с целью получения социально-экономического эффекта, к сожалению, на сегодня реально не созданы.

Следующая тема – это тема региональной политики. В этом году утверждены указом Президента Основы региональной политики, но проблемы, которые сегодня существуют в развитии регионов, наверное, должны нас с вами беспокоить. И Совет Федерации уже не один год говорит о проблемах и со сбалансированностью бюджетов субъектов Федерации, и с созданием системы, которая позволяла бы не накапливать долг, а создавать поэтапный выход на траекторию устойчивого роста. К сожалению, такая система не создана.

Виктор Константинович приводил здесь пример Белгородской области. Мы специально выбрали Белгородскую область для проверки, для того чтобы разобраться, почему очень устойчивый и позитивный регион вдруг оказался в числе достаточно крупных должников и не может сбалансировать свой бюджет, и выяснили, что с 2005 года на субъекты Федерации было возложено достаточно большое количество полномочий, которые являются общими для всех субъектов Федерации и должны обеспечивать в первую очередь социальную стабильность, без достаточного количества ресурсов,

которые были бы направлены на исполнение этих обязательств, за счет средств региональных бюджетов.

С 2012 года (а в докладе отмечается, что с 2016 года) мы перешли на программно-целевой метод управления развитием. Но программно-целевой метод в том числе через бюджеты субъектов Федерации должен предусматривать соответствующий объем ресурсов, которыми бюджеты должны обладать для достижения этих целей. Переход к этому методу потребовал не просто факультативно, участвует регион в государственной программе, не участвует... По целому ряду программ (я считаю, это абсолютно справедливо) были поставлены конкретные сроки и результаты, которых регионы должны достичь. Это касается и роста заработной платы в бюджетной сфере. Это касается и строительства соответствующей социальной инфраструктуры там, где есть острая проблематика с детскими садами, со школами. Это наконец-то снос аварийного жилья, которое копилось десятилетиями, в конкретные сроки (этот срок, кстати, наступает 1 сентября). Значит, для этого тоже нужны ресурсы. А считал ли кто-то ресурсы, которые должны были быть сформированы в бюджетах субъектов Российской Федерации? К сожалению, мы констатируем, что такой оценки не производили ни Министерство экономического развития, которое якобы отвечает за макробаланс ресурсного обеспечения, ни Министерство финансов, которое участвует в распределении финансовой помощи (в первую очередь дотаций на сбалансированность) и формирует его правила. Для выполнения именно этих заданий в ущерб выполнению полномочий субъекты как раз в основном и занимали деньги на рынках, и этот объем долга на сегодня не имеет источника для погашения, потому что этот долг фактически был взят для

исполнения текущих обязательств, а дополнительных доходов пока субъекты не видят.

Поэтому систему межбюджетных отношений нужно очень аккуратно, плавно, без революционных преобразований, но менять, с тем чтобы прежде всего в самой методике счета были четко и понятно сформатированы эти два основных раздела, за которые должны отвечать субъекты. А второй раздел я дополнил бы, он еще должен предполагать ресурсы, для того чтобы участвовать в программах развития своего региона, создании соответствующих условий для проведения активной инвестиционной политики, под те цели, которые обозначены хотя бы для развития тех же макрорегионов, развития Дальнего Востока, развития Арктической зоны, развития Северного Кавказа. То есть есть локальные задачи, которые в общие правила и в общие методики не укладываются, потому что они характерны для конкретных субъектов Федерации, которые имеют соответствующие задания и соответствующие программы. Вот этот объем нужно, прежде всего, оценить надлежащим образом и соответствующим образом подкрепить доходными источниками или снять какие-то обязательства с субъектов Федерации. Все это позволит сделать... Именно на базе информационной системы учета и мониторинга реестров расходных обязательств субъектов Российской Федерации должна быть выстроена система оценки сбалансированности бюджетов и выработки тех предложений, которые должны давать возможность ресурсного обеспечения региональным бюджетам для выхода на траекторию устойчивого роста.

Поэтому мы считаем, что помимо тех замечаний, которые сегодня могут быть (а их достаточно, потому что материал полгода тому назад формировался), нужно учесть современные и

сегодняшние уровни оценок, эти оценки нужно сделать надлежащим образом. Но самое главное – нужно определить те противоречия и те препятствия, которые на сегодня нужно преодолеть, для того чтобы выйти на нормальную, устойчивую траекторию роста, а не обеспечения просто стабильности или той самой стагнации, о которой здесь уже говорили. Спасибо за внимание.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое, Юрий Витальевич.

Следующий выступающий у нас – Сергей Анатольевич Пузыревский, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы.

С.А. ПУЗЫРЕВСКИЙ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Приступая к вопросу о подготовленном докладе, я хотел бы в первую очередь сказать, что, конечно, ситуация в экономике заставляет очень внимательно посмотреть на некоторые процессы. Федеральная антимонопольная служба ежегодно вносит в Правительство доклад о состоянии конкуренции. 1 июня этого года очередной доклад внесен в Правительство, и некоторые оценки и результаты состояния экономики там наглядно свидетельствуют о том, что уровень конкуренции на многих товарных рынках постепенно снижается. Это связано с рядом тенденций, которые проявляются в том числе и с повышением уровня государственного участия в экономике, и с подходом к деятельности отдельных товарных рынков со стороны государства. Но в целом это, по нашему мнению, достаточно тревожный звонок.

Один пример. По цифрам, наверное, здесь можно спорить. Очень хорошо долю участия государства в экономике показывает тенденция деятельности государственных и муниципальных

унитарных предприятий на товарных рынках. В 2013 году их было порядка 13 тысяч по стране, в 2015-м их стало 23 тысячи по стране. В результате деятельности ГУПов и МУПов многие товарные рынки, которые находились в условиях конкуренции (а это сфера общественного питания, это сфера транспортных перевозок), к сожалению, стали переходить в конкуренцию монопольных товарных рынков. Ситуация в этом отношении ухудшается. Определенная часть ГУПов и МУПов занимается таким видом экономической деятельности, как сдача имущества в аренду, что в этом отношении является, конечно, совершенно недопустимым. Поэтому в качестве дополнения нам нужно, может быть, все-таки рассмотреть вопрос в части сокращения количества ГУПов и МУПов. И с таким предложением мы выходили. Сейчас в Правительстве Российской Федерации находится проект федерального закона, который вводит ограничение на создание унитарных предприятий на конкурентных товарных рынках.

Вторая тема, которую мы тоже представили письменно в докладе, — это доля малого и среднего бизнеса и проблемы, которые в связи с этим существуют. У нас есть механизмы поддержки, которые предусмотрены в том числе и в рамках федерального закона № 44, федерального закона № 223 (я имею в виду участие малых и средних предприятий в закупках в рамках специализированных торгов). Но опять-таки анализ этой деятельности тоже свидетельствует о том, что мы видим, что прямых закупок на самом деле не так много. Вроде бы косвенно через крупные компании субподрядчики там есть, но малых предприятий, которые напрямую выступают поставщиками государства или субъектов естественных монополий, крупных компаний, к сожалению, не так много. И в связи с этим, конечно, здесь тоже есть вопрос, который нужно,

наверное, серьезно ставить с точки зрения увеличения доступа малых и средних предприятий к закупкам субъектов естественных монополий, госкомпаний, развития этого направления деятельности и конкуренции в этих сферах.

И третья тема, которую тоже мы отразили, — это система тарифного регулирования и регулирования деятельности субъектов естественных монополий. В 2015 году Федеральной антимонопольной службе переданы полномочия по государственному регулированию цен и тарифов. И, к сожалению, мы должны констатировать, что система тарифного регулирования имеет очень много таких элементов, которые требуют в том числе законодательного решения. У нас отсутствуют единые базовые правила определения тарифов. У нас нормативного материала достаточно много, но как устанавливаются тарифы — не понимает практически никто, потому что все регулирование практически сведено на уровень подзаконного материала — это ведомственные нормативные акты. Но в отсутствие базовых принципов всегда возникают неразбериха и путаница.

Поэтому сейчас мы в качестве предложения также считаем, что нам необходимо к этой теме серьезно подойти и все-таки рассмотреть вопрос об установлении единых правил прозрачного тарифного регулирования, имеющего, в общем-то, какие-то долгосрочные перспективы. У нас все тарифное регулирование ограничивается одним годом. Поэтому, соответственно, исходя из этого строить долгосрочные планы тоже достаточно тяжело и в некоторых сферах о долгосрочном регулировании говорить практически невозможно. Хотя формально оно называется долгосрочным, но реально тариф пересматривается каждый год.

В стране принимается более 35 тысяч тарифов, причем каждый из них считается в ручном режиме. Поэтому в результате мы получаем еще и различный подход к разным организациям, дискриминацией в антимонопольном регулировании это называется. Это тоже проблема, которую нужно, наверное, серьезно ставить с точки зрения стратегии экономического развития Российской Федерации, и, в общем-то, нужно давать достаточно четкие и понятные ответы на эти вопросы.

Предлагаем дополнить доклад этими предложениями. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое.

Следующий выступающий – Константин Анатольевич Бабкин.

Пожалуйста. Я должности уже не буду называть. У Вас их много, кстати.

К.А. БАБКИН

Да. Давайте выступлю как председатель Совета Торгово-промышленной палаты по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России.

Е.В. БУШМИН

Хорошо.

К.А. БАБКИН

Хочу поблагодарить временную комиссию Совета Федерации за проделанную работу, очень содержательную.

И сегодняшнее мероприятие очень интересное и содержательное, потому что все мы знаем, что, для того чтобы решить проблему, надо ее осознать и высветить. И мы сегодня четко видим, что действительно существует разрыв, о котором Сергей Вячеславович сказал: есть картина мира, которую видят люди, которые работают на предприятиях, в сельском хозяйстве, живут

вдали от Москвы, и есть картина мира, о которой сегодня мы слышим от представителей Центра стратегических разработок, Минфина, Центробанка и других структур. Картина, представленная госструктурами, такая благостная, все хорошо: мы уже уперлись в свой потолок темпов роста, перешли, может быть, из нищеты в бедность, из рецессии в стагнацию перешли, сохранили в 2014 году доверие к рублю. Хотя как можно сохранить доверие к рублю, когда он упал в два раза? Мы слышали, что предсказать развитие страны на пять лет сложно, поэтому давайте ничего и планировать не будем. Собственно, поэтому мы не имеем планов и отстаем в темпах развития от многих государств мира, которые активно планируют свое развитие и планируют свои действия.

И есть картина мира, которую видят люди, работающие на местах. Они видят богатейшую страну потенциально. Они видят, что нет ни одного объективного препятствия, которое не позволяло бы нам динамично развиваться, испытать период бурного экономического роста, причем длительный период. Вот ни одного нет! У нас есть люди, желающие трудиться, образованные люди, есть рынок, есть все мыслимые и немыслимые ресурсы – развития не происходит.

Мы в Торгово-промышленной палате, видя всю эту печальную картину, конечно, подключились к исполнению поручения Президента и попытались изложить принципы экономической политики, которая могла бы привести страну к этому самому периоду экономического роста. Наши принципы очень сильно перекликаются с теми подходами, которые изложены в докладе временной комиссии. Здесь, конечно, и мягкая политика Центробанка (то есть доступность и дешевизна кредитов), и более мягкая налоговая политика (это и возврат инвестиционной льготы,

это и обратный налоговый маневр, который обеспечил бы гораздо более низкие цены на ресурсы на внутреннем рынке). Это и равные условия конкуренции, это протекционизм. По-моему, в докладе эта тема слабо отражена. Мы можем изобрести прекрасный продукт, его произвести, но если нас государство поставило в неравные условия конкуренции, если российскому производителю — гораздо более дорогой кредит, гораздо более высокие налоги и если ему достается электричество по более высокой цене, чем его канадскому конкуренту, то этот самый перспективный продукт не найдет своего потребителя. Поэтому тему протекционизма надо (мы предлагаем) в докладе более четко обозначить. То есть для того чтобы повысить конкурентоспособность нашей экономики, для того чтобы вывести ее на путь развития, надо сделать миллион вещей, но стержень, главная идея этих реформ должна быть направлена на то, чтобы в России было выгодно производить, мы должны обеспечить в стране новую индустриализацию.

Кстати, хочу обратить внимание, что у выступавших словосочетания "сельское хозяйство", "промышленное развитие" вообще не прозвучали ни разу. Это к слову о разрыве и о разных приоритетах.

Как мы знаем, существуют разные стратегии, представленные Президенту. Есть стратегия Правительства, которая не опубликована, сложно по ней дискутировать, есть стратегия Центра стратегических разработок под руководством Кудрина, она тоже не опубликована, но у меня есть ее неофициальная версия, которая была представлена Президенту. Там какая главная идея? В России ничего не производится — ну и не надо производить, давайте займемся (и там дальше модные слова) цифровизацией экономики, нанотехнологиями, давайте изобретать что-то такое суперпередовое.

А о том, кто это будет внедрять, какие товары производить на основе этих высоких технологий, как мы будем обращать эти технологии в деньги, нет ни слова. И опять же там ни про промышленность, ни про сельское хозяйство нет ничего. Есть слова "надо обеспечить бум экспорта". Но как обеспечить этот бум экспорта? Опять же, для того чтобы бум экспорта обеспечить, надо сделать так, чтобы в России было выгодно производить. Про это в докладе нет ничего. Нет ничего ни про дешевое кредитование экспортных производителей, ни про политическую поддержку наших производителей на внешних рынках, ни про субсидирование наших поставок на зарубежные рынки. Поэтому ваш доклад мне, как промышленнику, не показался очень убедительным.

Поэтому еще раз благодарю за работу временной комиссии Совета Федерации. Если вернуться к названию этого доклада – "О состоянии и неотложных мерах по развитию экономики"... Как оценивать состояние? Можно говорить, что все хорошо, никто не голодает, нормально. Можно видеть огромный потенциал и быть в состоянии неудовлетворенности от того, что он не реализуется.

Какие неотложные меры? Давайте введем инвестльготу, давайте снизим ключевую ставку, давайте программы субсидирования внедрим в разных областях нашей экономики. Но все это останется пустым звуком, это не найдет реализации, потому что Правительство сегодня живет по другим принципам, промышленное развитие сегодня не является приоритетом для нашего Правительства. Поэтому важно, чтобы доклад Совета Федерации был услышан. Спасибо большое.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое. Константин Анатольевич, вот видите, специально мы всё сконцентрировали для того, чтобы Станислав Сергеевич Воскресенский сейчас нам сказал несколько слов.

Вы будете с трибуны?.. Лучше с трибуны, мы очень хотим Вас видеть, причем всегда.

Пожалуйста. Заместитель Министра экономического развития.

С.С. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Здравствуйте! Во-первых, большое спасибо за то, что временная комиссия отработала эту точку зрения.

В стране есть разные точки зрения на то, как нужно развивать экономику, но у всех диагноз один — что действительно нужно что-то менять, и теми темпами роста, которые, как правильно отмечалось, еще в 2013 году сложились, мы, конечно, не можем быть удовлетворены. Поэтому я не буду останавливаться на реакции на сам доклад, он есть, он опубликован, я говорю, эта точка зрения несколько отличается от других точек зрения. Есть точка зрения ЦСР, это тоже, подчеркиваю, точка зрения на развитие. Но тем не менее есть проект плана Правительства, который, подчеркну, является живым документом, где мы стараемся как раз в некоей общей идеологии разные точки зрения учитывать.

Я хотел бы процитировать одну часть доклада, которая мне очень понравилась, а потом перейти к тому, что говорилось, поскольку сегодня... За что я вас отдельно благодарю? У вас сегодня получилось не обсуждение доклада временной комиссии, а фактически вы проводите такой экономический семинар с выслушиванием действительно разных взглядов. И это очень правильно. Они разные, и слава богу. Чем чаще будем встречаться и друг друга слушать, тем больше шансов, что мы друг друга услышим.

Мне понравился один абзац, я его попробую зачитать. "Опасность заключается в том, что даже малейшее изменение отдельных элементов реальной политико-экономической системы может привести к непредвиденным результатам. Эта неопределенность относится к любым теоретическим построениям. Сколько бы ни были теоретически обоснованы отдельные концепции и ни подкреплялись опытом других стран и логикой выводов, нельзя предсказать все возможные следствия существенных изменений в реальной экономике нашей страны".

Действительно, очень правильное научно сформулированное замечание, что мы должны все-таки очень аккуратно и выверенно действовать, когда предлагаются какие-то радикальные меры в части экономических реформ, и думать прежде всего о том, как это отразится и на экономике, и на жизни наших граждан.

На чем я отдельно хотел остановиться? В чем я согласен с Константином Анатольевичем Бабкиным? С его диагностической частью и, безусловно, с началом Вашего выступления, что с нашими гражданами нет никаких на самом деле серьезных препятствий добиться повышенных темпов роста.

С чем я не согласен, Константин Анатольевич? С тем, что Вы говорите, что для Правительства не приоритет – развитие промышленности и сельского хозяйства. За Минэкономразвития я могу сказать. Мы с Сергеем Вячеславовичем Калашниковым, кстати, в рамках подготовки той части плана, за которую я отвечал (по поддержке экспорта), проводили на полях Совета Федерации консультации, и достаточно жаркие. И я хотел бы, чтобы Вы подробно ознакомились с этой частью. Эта часть плана публична, и в нескольких интервью достаточно подробно мы о ней рассказали. Там и субсидии есть, и то, что Вам понравится, и то, что Вам, может

быть, не понравится, но тем не менее часть, которая касается поддержки экспорта (прежде всего несырьевого экспорта, я имею в виду), покорения рынков нашей продукцией, широко представлена. И хотелось бы Вашей такой содержательной на нее реакции. И еще мы готовы это дорабатывать, и не только дорабатывать, но и делать, поскольку я хотел бы отдельно подчеркнуть, что тот план Правительства, который подготовлен и Председателем Правительства Президенту представлен, – это не какой-то научный труд и все теперь будут ждать, что он будет обсужден, изменен и когда-нибудь мы приступим к его реализации, там есть очевидные вещи, которые можно делать уже сегодня (в части поддержки экспорта мы их уже делаем). Они могут показаться мелкими, но я о них скажу, тем более представители СМИ здесь.

Давно экспортеры ставили перед нами вопрос о необходимости оформления паспорта сделки. Банком России подготовлены соответствующие поправки в инструкцию. Этот документ публичный, он размещен в сети Интернет для публичного обсуждения. Теперь предлагается, что это бремя заполнения паспорта экспорта сделки будет на коммерческом банке, с тем чтобы разгрузить наши предприятия от этой ненужной бюрократии. И до 29 июня коллеги из Банка России (мы только сегодня с ними сверяли) ждут как раз содержательной реакции, что в этой инструкции не так, и будем оперативно вместе с участниками рынка и Банком России это дорабатывать.

То же самое касается возмещения НДС при экспорте. Думаю, что и вы с этим наверняка сталкиваетесь при экспорте своей продукции. Здесь по широкому фронту идут действия. В Государственной Думе в первом чтении принят законопроект, который поможет микробизнесу возмещать НДС. Речь идет о том,

чтобы не нужно было оформлять таможенную декларацию, а достаточно оформить почтовую декларацию по определенной форме, и она же будет являться основанием для возмещения НДС. Подготовлены поправки Правительства, они согласованы с Министерством финансов, все, что касается использования такого более сложного таможенного режима переработки на таможенной территории. Вводится нулевой НДС при реэкспорте, с тем чтобы в России было удобно перерабатывать и отправлять на экспорт и нашим предприятиям, не только нашим, использовать эти режимы, ряд других вещей. С налоговой службой договорились (об этом уже объявил глава налоговой службы), что внутренними процедурами для добросовестных несырьевых экспортеров будут существенно сокращены сроки возмещения НДС. Ну, вот такие мелочи. Учитывая достаточно высокий уровень дискуссии, не буду на них останавливаться, я привел их лишь для одного – чтобы показать, что план действий – это не только научно-политические векторы направления, но и вполне важные детали, из которых и складывается общая картинка успеха или неуспеха.

Поэтому в завершение что хотелось бы сказать? Наверняка ваш доклад будет дорабатываться, и хотелось бы, и нам в том числе, еще раз говорю, даже если точки зрения отличаются, чтобы, может быть, чуть бóльшая часть была посвящена тому, о чем сегодня говорилось, – почему не до конца удается использовать предпринимательский дух, почему такие низкие инвестиции, что еще нам нужно сделать для "захвата" рынков, что мы должны сделать для повышения производительности труда. Если на этих вопросах он будет сосредоточен, я думаю, безусловно, все эти предложения не останутся без внимания. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое, Станислав Сергеевич.

Следующий выступающий – Константин Николаевич Адрианов. Как я понимаю, Вы представляете еще и Государственную Думу.

К.Н. АДРИАНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Спасибо за приглашение и предоставленное слово.

Вначале пара слов об оценке обсуждаемого сегодня доклада. Думаю, что актуальность темы сегодняшних парламентских слушаний не вызывает сомнений ни у кого из собравшихся, актуальность просто зашкаливает. Чуть более двух недель назад в Кремле с участием Президента прошло заседание, на котором обсуждались готовящиеся стратегии экономического развития страны на предстоящие годы. Особую остроту повестке дня придает вступление России в предвыборный период, и в этой связи хочу сказать, что отрадно, что в Совете Федерации этой теме уделяется такое значительное внимание, за что огромная благодарность Валентине Ивановне Матвиенко, Сергею Вячеславовичу Калашникову и всем тем, кто принимает в этом важном деле самое активное участие.

Безусловно, подготовка стратегии экономического развития должна происходить при непосредственном участии законодательной власти и прежде всего его верхней палаты – Совета Федерации. И тот факт, что в Совете Федерации создана специальная временная комиссия, объединившая неравнодушных к будущему нашей страны сенаторов во главе с Сергеем Вячеславовичем, вселяет, в общем-то, достаточно определенный оптимизм.

Самым внимательным образом ознакомился с содержанием обсуждаемого доклада. Выражаю свою принципиальную

солидарность с ним. Он содержит целый ряд не просто конструктивных, но вместе с тем давно назревших к реализации предложений. Необходимость структурных изменений, развития системы стратегического планирования, изменения денежно-кредитной политики в сторону ее смягчения, необходимость реализации мер валютного регулирования по обеспечению устойчивости курса рубля, проведения стимулирующей налоговой политики, устранения диспропорций в развитии регионов, смены подходов к использованию природных богатств, необходимость развития транспортной инфраструктуры – все это присутствует в докладе, и с этим нельзя не согласиться. Я думаю, во всяком случае, большинство здесь присутствующих с этим полностью согласны.

В последние годы основными тенденциями развития российской экономики стали стагнация на грани рецессии, падение реальных доходов населения, как следствие – потребительского спроса, падение промышленного производства, продолжающееся ухудшение структуры экономики страны. Безусловно, этому во многом способствует проводимая экономическим блоком Правительства и Центробанком либеральная экономическая политика.

В России вот уже на протяжении последних 18 лет Правительством страны проводится экономическая политика, в основе которой лежат финансовая рестрикция и политика дорогих денег. Данная политика всегда вызывала спад деловой активности в экономике в целом, в особенности в ее реальном секторе, как следствие – и снижение в ней инвестиционной активности, ухудшение структуры и падение реальных доходов населения. И сейчас эта политика оказывает самое негативное воздействие на

социально-экономическое развитие России, является главным ударом, под которым находится наша национальная экономика.

Практика давно показала, что постиндустриализм, монетаризм и либерализм — это безнадежные государственно-управленческие заблуждения. При этом Президентом нашей страны был поставлен целый ряд целей и задач в области социально-экономического развития, которые отражены в обсуждаемом докладе, — это повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, это рост реальных доходов граждан, это рост доли высокотехнологичных, наукоемких отраслей экономики, обеспечение импортозамещения (все это есть, кстати, еще в пресловутых майских указах 2012 года), это и недавно, 13 мая, принятый указ № 208 о стратегии экономической безопасности, об опережающих темпах экономического роста, выше среднемировых к 2019 году, и так далее.

Здесь хочется сказать, что достижение поставленных Президентом целей и задач, а также сложившаяся ситуация в российской экономике настоятельно требуют реализации новой экономической стратегии с акцентом на обеспечение устойчивого качественного экономического роста, и прежде всего роста промышленного и сельскохозяйственного производства, а также роста уровня и качества жизни населения страны, что и должно стать основными целями новой экономической стратегии. Именно промышленный, сельскохозяйственный рост и рост уровня и качества жизни населения необходимо таргетировать, а не инфляцию.

Для достижения поставленных целей, решения намеченных задач представляются необходимыми следующие меры к реализации.

Ну и далее, с вашего позволения, тезисно конкретные предложения конкретных мер по дополнению обсуждаемого сегодня доклада. Я их представлю в разрезе трех блоков.

Первый блок — это, условно назовем, меры макроэкономической политики по обеспечению экономического роста, прежде всего роста реального сектора и уровня жизни населения.

Это уже прозвучавшее сегодня проведение стимулирующей денежно-кредитной политики (в последнее время вошел в обиход термин "денежно-промышленная политика"), которую необходимо направить на повышение уровня монетизации российской экономики. Нам надо уйти от уровня Уругвая и Кении (40 процентов) и достичь хотя бы минимум 100 процентов от валового внутреннего продукта.

Это снижение Центральным банком России ключевой ставки до уровня хотя бы не выше показателей инфляции, накопленной в годовом выражении, и не выше средней рентабельности в обрабатывающем секторе промышленности (это как раз 4–5 процентов). Нынешний уровень инфляции позволяет Центральному банку в два раза снизить сегодняшний уровень ключевой ставки без какой-либо угрозы разгона инфляции. При монетизации в 40 процентов такой угрозы просто нет.

Это отказ от проводимой Центральным банком России эмиссионной политики так называемого currency board, когда объем эмитируемой рублевой массы привязан к объему поступающей в страну валютной выручки, а не к реальным потребностям экономики. В этой связи представляется необходимым привязать объем денежной массы, денежной эмиссии к реальному валовому внутреннему продукту с учетом скорости обращения денег.

Это фондирование на льготных условиях Банком России институтов развития и банков с государственным участием в капитале под одобряемые Правительством конкретные инвестиционные проекты, прежде всего в обрабатывающей промышленности и инфраструктурных отраслях. На льготных условиях предусмотреть кредитование по льготным ставкам российских предприятий обрабатывающей промышленности с уровнем локализации производства не менее 50 процентов банками с госучастием в капитале, в частности, Сбербанком, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанком и другими.

Это меры валютного регулирования, направленные на поддержание курса рубля, благоприятного для роста реального сектора и потребительского спроса.

Это меры по ограничению движения "горячего" спекулятивного капитала и вывоза капитала за рубеж.

Полностью согласен с прозвучавшими здесь предложениями и содержащимся в докладе предложением об отказе от режима свободного плавания рубля и возврате как минимум к режиму управляемого, регулируемого валютного курса и валютному коридору, которые, в общем-то, повысят предсказуемость курсовой динамики и усилят доверие к рублю.

Это введение полного запрета вывоза капитала в офшоры, что позволит Центробанку нарастить кредитный портфель.

Это применение стимулирующего тарифного и нетарифного внешнеторгового регулирования. Речь идет о введении защитных таможенно-тарифных мер для отечественных промышленников и сельскохозяйственников.

Это меры по контролю тарифов естественных монополий и ограничение их роста уровнем инфляции либо уровнем роста цен производителей.

Это введение прогрессивной шкалы налогообложения на сверхдоходы физических лиц.

Полностью согласен с Константином Анатольевичем Бабкиным в части необходимости проведения стимулирующей налоговой политики, направленной на развитие реального сектора. И здесь могли бы быть крайне полезными такие меры, как введение реальных инвестиционных налоговых льгот, налогового зачета по налогу на прибыль.

Е.В. БУШМИН

Константин Николаевич, сколько Вам еще?..

К.Н. АДРИАНОВ

Если позволите, две минуты.

Е.В. БУШМИН

Давайте две и...

К.Н. АДРИАНОВ

Это отмена возврата НДС для экспортеров сырья, продуктов первого передела. Это ускорение возврата НДС для промышленников, сельскохозяйственников. Ну и целый ряд прочих мер.

Второй блок мер, которые мы считаем необходимыми, — это блок мер по развитию системы стратегического планирования в Российской Федерации. Менее месяца назад вышел указ Президента о Стратегии экономической безопасности, в котором сказано (я процитирую), что одним из основных направлений в сфере обеспечения экономической безопасности является "развитие системы государственного управления, прогнозирования и

стратегического планирования". Поэтому та мера, которая предлагается в докладе, полностью корреспондируется с недавним указом Президента.

Ну и последний блок – это блок институциональных мер. И, безусловно, их нельзя противопоставлять макроэкономическим, протекционистским, они должны реализовываться вкупе. Это такие меры, как снижение административных барьеров для бизнеса, это меры по повышению инвестиционной привлекательности российской экономики. Это разработка механизмов защиты прав миноритарных акционеров в целях стимулирования частных инвестиций, ну и прочее.

И в завершение хочу сказать... Уважаемые Евгений Викторович, Сергей Вячеславович, готов передать наши предложения во временную комиссию, принять самое активное участие в развитии того очень важного дела, которое вы начали. На этом мой доклад окончен. Спасибо за внимание.

Е.В. БУШМИН

Спасибо Вам большое.

Материалы обязательно передайте, мы посмотрим.

Колбанов Виталий Федорович. Пожалуйста, только совсем коротко, только предложения. Уже у нас регламент подходит к завершению.

Пожалуйста.

В.Ф. КОЛБАНОВ

Да, совсем коротко. Министерство труда и социальной защиты.

Е.В. БУШМИН

Департамент комплексного анализа и прогнозирования.

В.Ф. КОЛБАНОВ

Хотел бы начать с того, что действительно доклад целостный, интересный, структурированный. На меня лично, как старого опытного чиновника, это произвело хорошее впечатление. Единственное, чего, на мой взгляд, здесь немножко не хватает (и наш министр это отметил в письме, которое было адресовано...), – к сожалению, нет раздела (маленького, может быть, на одну-две страницы) о взаимной зависимости развития экономики и социального прогресса.

Уважаемый академик Аганбегян привел здесь очень яркие примеры того, чего мы достигли в социальной сфере за последние три года, – резкое падение уровня жизни населения на фоне не такого резкого падения ВВП, резкое падение реальной заработной платы на фоне огромного роста прибыли предприятий. Ну, это просто парадоксы, которые, наверное, надо отметить.

И еще очень хотелось бы, чтобы в этом разделе... Во-первых, наверное, можно дать оценку, мешает ли социальная политика развитию экономики или нет. Потому что, как следует из позиции экономического блока, не надо вкладываться так в социальную политику, потому что тормозится экономический рост, растет инфляция и так далее. Наверное, хорошо бы, если бы по этому поводу была высказана позиция.

И также очень хотелось бы, чтобы была высказана позиция по некоторым таким вещам, которые в последнее время активно будируются либеральным блоком и поддерживаются финансово-экономическим блоком, – это, например, введение пособий по нуждаемости для абсолютно всех категорий получателей социальных выплат. Вы знаете, наверное, экономить надо, но я не думаю, что надо экономить на инвалидах, на семьях с детьми и так далее. Наверное, можно было бы высказать в этом докладе свою позицию

по такой идее, которая активно сейчас пропагандируется финансовым блоком, — это перевод пенсии в пособие по нуждаемости. То есть убрать пенсию, оставить только какие-то бюджетные пенсии, а все остальное, кому не на что жить, выплачивать из федерального бюджета как пособие по нуждаемости. Наверное, хотелось бы, чтобы было хоть немножко сказано о том, что неформальная занятость... От чего?.. На мой взгляд, это следствие неформальной экономики. Наверное, все-таки надо как-то эти вещи решать.

Ну и последнее, что хотелось бы, чтобы в докладе хоть чуть-чуть прозвучало, — это позиция Совета Федерации по вопросам демографии, демографического развития. Потому что, наверное, надо нам в конце концов ответить на вопрос: нужно ли нам население или нет? Потому что в последнее время опять же готовятся предложения: а не надо демографические пособия вводить, а надо как-то численность пенсионеров поубавить и так далее, и так далее. Вы знаете, таких актуальных вопросов несколько. Наверное, было бы интересно отразить их в этом докладе, и это было бы, мне кажется, таким ярким завершением вашего очень хорошего, на мой взгляд, доклада. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо, Виталий Федорович.

Георгий Николаевич Цаголов, профессор Международного университета. У нас уже отведенное время заканчивается, поэтому, пожалуйста... Спасибо большое, если это возможно.

Г.Н. ЦАГОЛОВ

Я присоединяюсь ко всем положительным оценкам доклада, который сделан временной комиссией Совета Федерации, и хочу

сказать, что действительно в этом докладе и поставлен диагноз нездоровья нашей экономике, и представлен рецепт ее исцеления.

То, что в докладе указано, что наша экономика находится в системном кризисе, — это довольно-таки серьезный вердикт. Это говорит о том, что политико-экономическая система, которая у нас сложилась, неудовлетворительна. Вместе с тем Сергей Вячеславович и другие авторы этого доклада говорят, что действительно, правильно, надо быть очень осторожными, потому что при лечении допущение неверных шагов и акций может привести к еще худшему.

В связи с чем сложилась такая ситуация? Об этом тоже сказано в докладе. Были ошибки, корни их находятся в 1990-х годах, в бездумных реформах. Но это не просто так, что что-то прошло, а это наложило отпечаток на облик современной экономики. Не вдаваясь в подробности, хочу сказать одно: конечно, она в целом не носит созидательного характера, она в целом носит спекулятивный характер. И вот это является главным тормозом нашего общественно-экономического развития.

А что было сделано самое печальное и самое неправильное тогда? Был сломлен плановый хребет нашей экономики. И вот то, что в докладе на первое место в числе рецептуры выдвигается восстановление планового хозяйства в какой-то мере, — это исключительно ценная мысль, и она является не только ценной, но и центральным звеном, тем самым звеном, за которое можно вытащить всю цепь, которая у нас сегодня присутствует.

И хочу вам сказать, что действительно создание... это не значит, что мы должны уничтожить рыночную экономику, ее завоевания, но это значит, что мы не просто должны какие-то косметические меры принять, "припудрить" это каким-то планом, стратегическим планированием, нет, это значит, что мы должны

создать планово-рыночную экономику. Поэтому вот эти вопросы соотношения плана и рынка, которые еще 50 лет назад у нас обсуждались, в советскую эпоху, вновь должны быть вынесены на передний план. И здесь требуется очень серьезная ясность. Не случайно академик Аганбегян заканчивал свое выступление тем, что у нас нет плана совершенно.

А посмотрите, что делается в других, успешных странах. Да везде... Сейчас годовщина великой революции, но она произвела такое впечатление, что, по сути дела, социальные перемены и плановое хозяйство существуют во многих странах, а особенно в тех, которые провели грамотные рыночные реформы, таких как, скажем, Китай и Вьетнам, и которые идут впереди других государств. Почему? Потому что там существует вот это новое интегральное общество, эта смешанная система. Мы ее сломали, и нам надо ее восстановить.

И то, что в докладе говорится о том, что мы говорим, бубним, в 2014 году было, а оттягиваем это на 2019 год, — это самое главное. Я не могу касаться всех вещей, но хочу сказать, что начинать надо именно с этого, и это самое важное, то, что мы должны сегодня сделать. Это не значит, что мы должны вернуться к госплану с его бюрократизмом и прочим, но мы должны создать гибкую систему, которая присутствует в десятках стран и которая дает самые выдающиеся результаты. Итак, это есть планово-рыночное хозяйство — вот к чему мы должны вернуться, не отрицая рынок и его достоинства.

И, поддерживая высказанную в докладе мысль о необходимости точечного подхода, я хочу заметить, что точки бывают разные. Вот Архимед утверждал: "Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю". Это именно эта точка, и поэтому я на этом тоже точку поставлю. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Спасибо Вам большое.

У меня еще есть записавшийся – Губанов Сергей Семенович, главный редактор журнала "Экономист".

Если только две минуты... Можно конкретные предложения? Регламент уже закончился, к сожалению. Вы записались последним.

С.С. ГУБАНОВ

Я тоже высоко оцениваю инициативу временной комиссии, наработанный материал. Не думаю, что различные точки зрения – это показатель отсутствия единства.

Сегодня стратегическое видение, к сожалению, у той команды, которая определяла выбор пути развития, полностью исчезло. Они не видят перспективы развития страны. И, действительно, перспективы развития на пути распродажи национального достояния страны сегодня нет, ну и не было изначально. То есть это путь, который мы прошли, и сегодня уперлись в стенку. Естественно, раз дееспособность по стратегическому видению той команды испарилась, то в инициативном порядке выработку перспективы или по крайней мере определение перспективы развития страны взяли на себя различные инициативные группы. И то, что среди них инициативная группа Совета Федерации, – очень отрядный факт.

Я в рамках двух минут скажу только о двух пунктах, Сергей Вячеславович.

Первый пункт. Менять систему или не менять систему? Это риторический вопрос. 13 мая утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, и там в числе главных угроз названо истощение экспортно-сырьевой модели. Вопрос не в том, менять или не менять, вопрос в том, на что менять.

И второй вопрос — алгоритм перехода от негодной модели (а лучше говорить "системы") к годной экономической системе.

Я не буду брать различные характеристики, я назову только одну. Мы имеем сегодня дезинтегрированную экономическую систему. "Дезинтегрированная" означает, что мы добываем сырья больше, чем можем переработать. А современная промышленно развитая страна перерабатывает все, что добывает, и все, что привозит еще по импорту. Это первый пункт.

Но самое главное, что нынешняя экономическая система противоречит всем азбучным законам современного прогресса, хоть научно-технического, хоть социально-экономического. Назову хотя бы простой закон — закон системного господства промышленного капитала. В экономической системе промышленно развитых стран доминирует промышленный капитал. Возьмем Германию, возьмем Австрию, возьмем Швейцарию, возьмем Францию, где в меньшей степени говорят о реиндустриализации, если вы заметили, и где в большей степени говорят об очередной промышленной революции. Вот Германия сегодня в официальном доктринальном и стратегическом порядке выходит на четвертую промышленную революцию, они об этом прямо говорят и разрабатывают механизмы и приоритеты этой четвертой промышленной революции.

Я сформулировал парадигму новой индустриализации для России в борьбе с постиндустриальной догмой, информационной догмой, теперь подсовывают догму цифровой экономики. Хотя какая цифровая экономика без цифровой индустриализации, без умения производить микропроцессорную технику, технотронные двигатели и автоматизированные рабочие места? Естественно, систему нужно менять, и вместо дезинтегрированной экономической системы нам нужна интегрированная экономическая система, то есть

экономическая система, приведенная в соответствие с законом вертикальной интеграции. А закон вертикальной интеграции говорит, что нельзя извлекать прибыль из промежуточного производства. Это очень интересная особенность, это то, что установлено нашей экономической наукой в последнее время и нашло подтверждение. Мои ученики выполнили анализ по сотне ведущих транснациональных корпораций мира (Boeing, IBM и так далее) и установили, что этот закон вертикальной интеграции действует везде на 100 процентов. На 100 процентов! В нашей экономике не действует вообще. Более того, мы вертикально интегрированные структуры, инфраструктурные монополии расчленили добровольно, а сейчас мучаемся с тарифами, чтобы они хотя бы были относительно стабильны для промышленного капитала.

И второй важный пункт — это или программа точечных изменений, или программа больших свершений. Вот развилка, которая сегодня стоит перед Россией. Потому что в ситуации... Что такое системный кризис? Системный кризис означает, что выход из него возможен только путем замены старой системы на новую. И в рамках новой экономической системы можно проводить уже точечное преобразование, но, не решив общего вопроса, бессмысленно браться за решение частных. Вот так стоит главная развилка в условиях системного кризиса. И если мы пишем на первой странице, что, да, в стране системный кризис, а потом говорим, что ограничимся точечными изменениями, то это противоречие в позиции, это большое противоречие в позиции.

Что касается меня, как экономиста, руководителя центрального экономического журнала страны, безусловно, я приветствую... При всех разночтениях в этом документе заявлена правильная позиция. И в эту позицию, с моей точки зрения, нужно

добавить один ракурс – сделать его сквозным, Сергей Вячеславович. Это господство в нашей экономической системе должно перейти от финансово-спекулятивного капитала к промышленному, чтобы промышленный капитал не ходил с протянутой рукой за субсидиями, кредитами и так далее. Вот это принципиальное системное изменение должно быть проведено в первую очередь.

И последний штрих. Сергей Вячеславович, я бы не спешил соглашаться с тем, что Центральный банк уже, скажем, выполнил таргет по инфляции. Они отчитались, и я смотрел эту отписку среди розданных документов. Но я смотрел вчера данные Росстата по нашему ВВП за первый квартал 2017 года. И что я там увидел? Официальный индекс-дефлятор – 6,3 процента. Если я правильно могу считать, то это в 1,5 раза выше таргета. Поэтому соглашаться с тем, что как бы Центральный банк сегодня выполняет свою ограниченную миссию и по плавающему курсу, и по таргетированию инфляции, я бы не стал, потому что для этого нет объективных данных. Благодарю за внимание, коллеги.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое. Очень интересные предложения, но нам надо завершать. Спасибо.

С.С. ГУБАНОВ

Благодарю за внимание. И хотел бы пожелать временной комиссии справиться с взятой на себя миссией.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое.

Мы два часа отработали, после этого уже все равно все перестают нормально соображать. Поэтому дальше, наверное, уже просто будет бессмысленно это обсуждение, но хотя бы промежуточную черту хотелось бы подвести. Кроме тех материалов,

которые были присланы... Здесь большое спасибо и Центральному банку, и ЦСР, прислали и Минэкономразвития, и Минтруд (и, кстати, выступление, связанное с производительностью труда... тоже вопрос чрезвычайно важный и обязательно нужно его рассматривать, это очень важно), и ФАС дал очень конкретные и большие предложения, в том числе и по тарифам естественных монополий, что для нас сейчас очень важно. Я согласен с теми, кто говорит, что если более подробно не прописать состояние... то не будет точки отсчета. То есть нам нужно более подробно прописать, в какой точке отсчета мы сейчас находимся, потому что иначе нельзя предлагать какие-то выходы из этой ситуации. И здесь, конечно, было очень интересное выступление и академика Аганбегяна.

Региональный аспект. Здесь Юрий Витальевич, как про тот всем известный город Карфаген, который надо разрушить, всегда говорит про региональный аспект и считает, что это необходимо. И мы с ним здесь всегда согласны. И, конечно, региональный аспект нам нужно обязательно освещать, это очень интересно и важно.

Я, честно говоря, не готов сейчас давать какие-то характеристики – либеральная, не либеральная политика... Но вообще я-то считал, что либеральная политика не согласуется с дорогими деньгами, либеральная политика немножко другая. Сейчас мы почему-то называем либеральную политику политикой, которая связана с низкой монетизацией, с дорогими деньгами и так далее.

Поэтому я бы отошел от таких характеристик, а больше вот на суть... И суть эта, я считаю, – в подробном описании состояния (еще раз возвращаясь к словам, сказанным выступающими, которые охарактеризовали то состояние, в котором мы сейчас находимся).

Я думаю, что все материалы, которые есть, мы сейчас посмотрим. Нам обязательно до заседания комитета нужно обсудить

все эти материалы на заседании временной комиссии и потом уже вынести на заседание комитета с рекомендациями, для того чтобы можно было учесть их в нашей дальнейшей работе. Как только мы это сделаем, у нас будет уже, скажем так, следующий шаг, вполне обоснованный заседаниями комиссии, парламентскими слушаниями, заседаниями Комитета по экономической политике. Я думаю, если мы дальше продолжим в таком режиме, это будет вполне объяснимая и понятная всем ситуация.

Есть ли какие-то вопросы, может быть, к ведущему, может быть, по организации работы?

Николай Иванович, всё, провели? Обстоятельно обсудили.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

Я не стал выступать...

Е.В. БУШМИН

Это парламентские слушания, мы слушали.

Н.И. РЫЖКОВ

Да. Здесь присутствуют несколько членов нашей комиссии. Мы работали полтора года. И поэтому мы благодарны сегодня за то, что услышали очень интересные выступления, очень интересные предложения. Не со всеми можно согласиться, но подавляющее большинство мне кажется, все-таки настроено на то, что документ этот крайне нужен. И я считаю, что мы, как члены комиссии, с удовлетворением (по крайней мере я — с удовлетворением) воспринимаем то, что сегодня здесь происходило.

Я не хотел бы сейчас отвечать на некоторые вопросы, они есть. Я полагаю, мы запишем это в стенограмму.

Я, единственное, хотел бы ответить... Вот доктор Цаголов Георгий Николаевич здесь хорошо выступал, говорил о главном звене экономики. Я тоже придерживаюсь такого мнения.

Я считаю, что, Евгений Викторович, либеральная... дело не в деньгах. Просто сказать "либеральная политика – это деньги" – это узко, не соответствует действительности, Вы правы. Либеральная политика охватывает всё – и деньги, и методы ведения хозяйства, и прочие вещи. Вот с чем мы не согласны. Поэтому мы и говорим, что эта политика себя исчерпала и надо делать что-то новое.

Поэтому я хочу сказать Цаголову Георгию Николаевичу спасибо за то, что он выступил. Я с удовольствием читаю его статьи в газетах, журналах, где он очень подробно говорит по этому вопросу.

Я хотел бы ответить на вопрос, который задавали: а почему пятилетний план? Да, мы ввели понятие "пятилетний план". Я хочу объяснить почему. Это не с потолка взято. Вот трехлетка – это с потолка взято. Я помню, когда один год был, потом появилось три года. Мы господина Кудрина спрашивали в Совете Федерации: "Господин Кудрин, скажите, почему вы три года взяли? Почему не два? Почему не пять? Почему?" Ответить он толком не мог: "Ну, три – это наиболее оптимально". И так далее. Я тогда говорил и сейчас хочу сказать (это ответ-выступление, и хочу, чтобы эту позицию знали), почему мы внесли пятилетний план.

Уважаемые друзья, Советский Союз к пятилетке пришел не так-то просто. Вы думаете, что начиная с 20-х годов пятилетки пошли? Были и трехлетки, были и двухлетки, были при Хрущёве восьмилетки, все было. Но в конце концов в последние 20 лет остановились на пятилетке. Почему? Две причины. Политическая система работала в пятилетнем плане – избирали... ЦК и так далее. Сегодня Государственная Дума избирается на пять лет. То есть это

вписывалось в политическую систему пятилетки. Пятилетка, пять лет, — можно видеть горизонт, определенный горизонт. Я не говорю об атомных станциях, там горизонт — 8 лет, 10 лет. Обычная пятилетка, когда виден горизонт. Поэтому пятилетка — это наиболее оптимально, и мы внесли это предложение.

Я хочу ответить тем, кто сомневается в этом деле. В Советском Союзе (я имел счастье или несчастье работать в Госплане одно время и считаю, что преждевременно его похоронили, надо было очистить его от того, что не нужно сегодня) всегда пятилетка обсуждалась на самом высоком уровне и каждый год обсуждался годовой план. Но не один представитель Министерства финансов докладывал, а докладывали два человека — докладывал председатель Госплана, правопреемник которого сегодня — Минэкономразвития, и докладывал министр финансов. Два человека.

И, мы считаем, если это будет когда-то принято, я уверен, если мы собираемся что-то делать в стране, должно быть два доклада: один скажет, куда идти, как идти, а другой — как обеспечить финансовое...

Уважаемые друзья, я извиняюсь, я отвлекся. Очень интересные выступления.

Е.В. БУШМИН

Спасибо.

Н.И. РЫЖКОВ

Единственное, Евгений Викторович, желательно... Какие дальнейшие шаги? Я понимаю, несколько дней уйдет на подготовку стенограммы, корректировку документов и так далее.

Е.В. БУШМИН

Рекомендации будут готовиться.

Н.И. РЫЖКОВ

Да, это Сергей Вячеславович сделает.

Е.В. БУШМИН

Да.

Н.И. РЫЖКОВ

Но у нас практически остается месяц, месяц этой сессии. На мой взгляд, первое, мы должны до окончания весенней сессии этот документ отдать, то есть пропустить его через Комитет по экономической политике, о чем было сказано, и, второе, принять, по-видимому, принципиальное решение на пленарном заседании, и после этого отдать этот документ, и пусть люди начинают думать, обсуждать его и так далее. Мне казалось бы, все-таки надо продумать, ни в коем случае на осень уходить нельзя. Это все погибнет. Давайте мы в июле... Я не помню, 17-го или 18-го?..

Е.В. БУШМИН

26-го у нас последний день.

Н.И. РЫЖКОВ

Вот 26 июля – самый крайний срок. *(Оживление в зале.)*

С МЕСТА

19-го.

Е.В. БУШМИН

Нет, 19-го, а потом – 26-го.

Н.И. РЫЖКОВ

Нет, по-моему, 12-го, а потом – 19-го.

Е.В. БУШМИН

Я не знаю, у кого как, но 21-го числа Государственная Дума рассматривает несколько законопроектов в третьем чтении.

Н.И. РЫЖКОВ

Ладно, это непринципиально — неделя туда, неделя сюда... Евгений Викторович, единственная просьба: в весеннюю сессию довести до логического конца и отдать этот документ в народ.

Е.В. БУШМИН

Хорошо. Спасибо, Николай Иванович.

Спасибо всем. Было очень здорово. Работаем дальше.
